

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Евгений Николаевич

Евгений стоял на углу дома и нервно курил. Он ждал ее. Воображение рисовало картины встречи, которые оживали под шум приближающихся машин, и едва машина сворачивала, оставляли его. Зимнее небо было стальным и непроницаемым, как щит гладиатора. Слякоть, хлябь и брызги, не убили в нем желания встречи. Она позвонила и он, перейдя дорогу, сел к ней в машину.

Она:

Мазнув по нему взглядом, я поняла, что передо мной истинный представитель древнего народа, причем с такой карикатурной точностью, что сомнений быть не могло. Большой нос спускался выпуклой горкой по всему лицу и останавливался над верхней губой крючком очередного параграфа завета. Огромные глаза были синими и подслеповатыми, смотря на мир через призму очков и увеличиваясь в размерах еще больше. Губы были чувственными и большими, как у сластолюбца, познавшего множество женщин и требующих еще узнавания пару сотен, да так и застывших в минуту мечты своей рельефной формой. Это такая черта избранных — ты им даришь любовь, они тебе оттопыренную губу. Он высокий, статный и стройный, что вселило в меня оптимизм. Да и голос у него был раскатистый, с нотками уверенности, что и сыграло решающую роль.

Он:

Я сел и впал в ступор при виде ее. То, что она мне нравилась давно, не вызывало сомнений. Но оригинал оказался круче всяких там фото. Я явно занервничал и чтобы не выдать себя, впялился в окно, будто меня интересовал полет голубей и падающие капли. Она что-то там спрашивала, я пропускал слова и глотал буквы, отвечая про своё воспитание интеллигентного еврейского мальчика, она ржала надо мной и хватала мои тонкие музыкальные пальцы, видимо пытаюсь определить размер моего члена.

Короче, буду писать я, ибо из Евгения слова не вытянешь.

— Помнишь, ты мне рассказывал истории, я добавляла слова, фантазии и получался рассказ, было занимательно. Надеюсь, сегодня ты меня тоже порадуешь чем-нибудь таким, запоминающимся и фееричным, чтобы я схватила стило и запечатлела это на бамбуке?

И он начал, о боги, живописать о своей сексуальности и возвышать себя в своих же глазах, герой-любовник, с червоточиной в левом полушарии. Падите ниц и внимайте.

— Ты знаешь, случился у меня сексуальный ступор в жизни, даже мои любовницы не находили времени для встреч, я уже отчаялся. Но внезапная мысль, как голос с небес меня пронзила (видимо куст горел синим пламенем и давал советы), и я решил обратиться к услугам проститутки. Все эти шаблонные фразы и быстрота, ужасны. Она думала, что я кончу за 15 минут, но я сказал, что моё истерзанное сердце будет биться еще целый час. На что она возвела очи кверху и поплыла в потоке разочарования. У меня все не получалась кончить, но время вышло и пришлось мне сворачиваться.

Он говорил это все с такой интонацией уставшего от ебли тренажера, что невольно можно было восхититься его понтами. Но сволочь внутри меня ржала.

— Евгений, вы конечно не Евгений Борисович, но все же... я вас уже боюсь, — оторвала взгляд от дороги и заглянула ему в глаза. Он не увидел в моих глазах хитрости сарказма, и восхвалял себя как-то беспонтово и размазано.

Мы прибыли на место. Квартира оказалась шикарной, все как я люблю. Я прошлась по ней, а Евгений выбрал комнату с огромной кроватью, застеленной белой пеной ватного покрывала и большим портретом Мэрилин Монро на стене, видимо она придавала ему животной страсти.

Упав на кровать, вытянула одну ножку, он снял сапог, затем вторую и молвил:

— Давай сделаю тебе массаж.

Я удивленно распахнула очи:

— Ну, давай.

Начал гладить спину, оставляя на ней влажные следы своими большими губами. И так до бесконечности. Мне это стало порядком надоедать.

— Женя, может юбку снимешь мне и штаны себе?

— Куда нам спешить?

— Меня, блять, ждет кома, куда нам спешить.

Далее началось что-то невообразимое. Оказывается, 7/40 — это очень энергичный танец, ну а медляк его фамильная стезя. Член его хоть и радовал меня своими размерами и стояком, все же это глажение навевало на мысли о доме престарелых и крепких руках санитаров, и нет просвета в этой тьме.

Решительно, революцию делали не евреи, все приходилось брать в свои руки. Рывком я села и схватила его член в свои руки. Евгений затрепетал вместе со своим концом, как бабочка, проколота булавкой.

— Это для очередного гербария, — проскочила мысль

Я завалила его на спину и мы начали страстно целоваться. Он уже не выпячивал губы, вел себя прилично и своим языком обследовал мой рот. Было классно, он возбуждался все больше, я думала, что ему снесет крышку, и он засвистит чайником:

— Поднимайся и трахни меня раком.

Багирой выгнулась перед ним, и махнула головой вбок, приглашая уже наконец-то войти.

Решающую роль в этом сексе сыграл размер его хуя. Он обхватил меня руками, ногами, всунул хуй, как бы насадил меня на кол и замер. Мне на секунду показалось, что я самка богомола и сейчас, сука, откушу ему голову за такую еблю. Это очень тяжело носить на себе еще одну особь. Я пыталась дергаться, изображать движения четкие, стремительные с глубоким входением и большой амплитудой, но он меня тормозил, как полицейские колодки на колесах. Знаете, как рыбки-прилипалы. Сядут на другую рыбу и путешествуют, открывая для себя новый неизведанный мир. Со мной этого не прокатит.

Оторвавшись от него, завалила на спину и вскочила сверху:

— Лежи, я сама поебусь.

И давай скакать на нем, то медленно, то быстро, то на корточки сяду и в быстром, жестком темпе выебу его, то сама нежность и насаживаюсь на кончик головки и убегаю, будто Муза. Евгений стонал и извивался подо мной, глаза его были закрыты в вечном благоговении, тело непроизвольно дергалось. Я сделала кругосветку и продолжила свои скачки. Он что-то заверещал и, высунув свой хуй, кончил, нечленораздельно проорав в пространство. Я повернулась к нему:

— Что-то вы как Гебельс, не даете мне шанса проявить себя. Десять минут? Для вас это был час, вы не выдержали ветра и рассыпались облаком пыли.

Бодренько вскочив на свои красивые ноги в чулках, пронеслась, как по горящим углям на

кухню заваривать чай. Тяжело поднявшись, Евгений прошествовал в ванную и начал обмываться, как енот-полоскун, видимо тянул время перед вторым заходом, падла манерная.

— Можно я покурю?

— Да, дорогой, здесь, наверное, курят.

Я прилегла на диван. Евгений сел на стул, выпил BURN, закурил и пустил дым в потолок, да так и остался там. Взгляд в никуда, не то опереточного герцога, не то верблюда, на голове чуб, как у Незнайки из солнечного города, скрещенных рук и сдвинутых бровей, как у героев MTV не было, хуй питоном висел между ног. Я думала, что попала на погост: тишина и благолешие, и новеньких подвозят.

Пять минут дыма и продолжение в тишине. Далее мозги перестали плавиться и он включился.

— Я так устал, я не сплю (а слушаю шум ветра), меня приворожили, выпили энергию, бла-бла-бла

— Евгений, заткнись, возьми себя в руки, тряпка.

Он посмотрел с такой тоской, видимо увидел свою прошлую жизнь: — вот он крутой ковбой, с бутылкой пива в одной руке, в сапогах с острым носком и подковами на каблуках, хлыст он держит в правой и излучает мужественную истому своим бравым видом. Впереди второй раунд, и он должен продержаться на этом механическом быке еще минут десять, и тогда выйдет в финал штата.

Но мой голос отвлек его от раздумий:

— Евгений, вы же таэквандист, или аквалангист. Пройдитесь колесом по комнате, сядьте на шпагат. Уверяю, вам будет лучше. Я плохо не посоветую. Вы же уматывали проститутток, вся «стометровка» трясется от вашего приближения, слухи о вас передаются по ней и обратно как колесо фортуны. Не плачьте, еще второй раунд и можете идти восвояси.

Тут прошла стройная девушка с табличкой «ROUND 2», Евгений восстал из пепла и отправился в спальню номер один, буркнув на ходу:

— Я сверху.

— Да, дорогой!

Он опять начал с массажа.

— Может, изменим уже как-то это священный ритуал на более мелкое и незначительное? эротические рассказы Например, я тебе минет, а потом ты сверху?

— Хорошо.

Невзирая на предобморочное состояние хозяина, хуй был живчиком и реагировал куда острее. С ним можно было не договариваться. Он понимал губы и руки с полуслова. Поэтому я осталась наедине с ним, и у нас был животрепещущий разговор, который я вела красной нитью через весь этот секс.

— Я понимаю, твой старший босс обременен какими-то неземными проблемами, цивилизация не кажется ему столь жизненно необходимым пунктом, а мы с тобой устроим себе маленький флэт. Пускай вторая половина останется в коридоре.

Иногда Евгений пробуждался, и когда его силы были на пике, он творил чудеса. Приходилось подчиняться его медленности, не дай бог вспугнуть полет откровения. Но его дружок просто изумителен. Он доставил мне огромное количество оргазмов, как продавец мяса во времена застоя, и я все время текла, чутко отзываясь на его внутренние действия. Эта сага продолжалась долго, мне было офигенно, невзирая на вялотекущий процесс. Евгений

испробовал все позы Камасутры. Но главное я ни на миг не выпускала хуй их своих цепкий влагалищных объятий.

Далее, я опять сверху, но Евгений закатил глаза, и молвил голосом из подземелья:

— Я устал.

— Блять, вот зачем так обламывать девушку? Хотя, ладно, мне офигенно, так что можешь ползти на табуретку и курить дальше.

— Это первая такая ебля в этом году. Ты ваще, с тобой нужно заниматься сексом, отключив мозг, потому что твоя энергетика сшибает наповал и ее нельзя переплюнуть. Поэтому я в домике, — сказал он и чиркнул зажигалкой, — сейчас бы водки.

— Рожденный пить, ебать не может, — это тебе скажет любой нарколог.

Человек полагает, что привык к любым неожиданностям, а как даст ему жизнь по мозгам — он все удивляется и нервничает.